

УДК 811.152.1

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-8

Михайлова Т.А.

О семантической эволюции латинских дублетных заимствований в древнеирландском: *sén* vs *sigin*

(Серия статей «Литературные языки и литературные традиции: контакты и влияния» под руководством д.ф.н., профессора В. Я. Порхомовского и д.ф.н., профессора И. И. Чельшевой, Институт языкознания РАН, г. Москва)

Институт языкознания РАН
Б. Кисловский пер., 1, стр. 1,
Москва 125009, Россия

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1,
Москва, 119991, Россия

E-mail: tamih.msu@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7867-6260

*Статья поступила 30 июля 2020 г.; принята 10 сентября 2020 г.;
опубликована 30 сентября 2020 г.*

Аннотация

Основной темой работы является анализ семантических сдвигов, происходящих в дублетных латинских заимствованиях в ирландском языке. Появление в древнеирландском латинских заимствований традиционно связывается с христианизацией и распространением монастырской культуры, но это не совсем так. Существует относительно ограниченный пласт латинских лексем, перешедший в ирландский язык посредством более ранних контактов с романизованной Британией. Их, как правило, отличает особая фонетика, демонстрирующая более архаический срез языка рецептора. В работе затрагивается проблема семантических изменений латинских заимствований в рамках ирландской культуры и делается попытка их мотивации. Автор предлагает схему «семантического сдвига», базирующуюся на изначальной, скрытой, полисемии в языке-доноре. Ранее заимствование *sén* (< *signum*) развило в древнеирландском языке дополнительное значение – «примета, знамение», а на следующем этапе семантической деривации – «заговор, заклинание». Позднее дублетное – *sigin* употребляется, как правило, в сочетании *sigin croiche* ‘крестное знамение’, причем может быть заменено в этом же значении исконной лексемой *aired*, обладающей семантическим полем, практически совпадающим с лат. *signum*.

Ключевые слова: гойделло-бриттские контакты; Поздняя Империя; заимствования; семантическая деривация; дублетные заимствования; метафора; рекурсивные семантические сдвиги; магия; заговоры.

Благодарность: автор благодарит Российский Фонд Фундаментальных Исследований, в рамках проекта которого (№ 17-29-09124) выполнено это исследование.

Информация для цитирования: Михайлова Т.А. О семантической эволюции латинских дублетных заимствований в древнеирландском: *sén* vs *sign* (Серия статей «Литературные языки и литературные традиции: контакты и влияния» под руководством д.ф.н., профессора В. Я. Порхомовского и д.ф.н., профессора И. И. Чельшевой, Институт языкознания РАН, г. Москва) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, №3. С. 99-111. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-8

Mikhailova T.A.

Semantic evolution of Latin doublet borrowings in Old Irish: *sén* vs *sign* (Series of Papers “Standard Languages and Literary Traditions: Contacts and Influences” directed by Professor Irina I. Chelysheva and Professor Viktor Ya. Porkhomovsky, Institute of Linguistics RAS, Moscow)

Institute of Linguistics, RAS
1, bld. 1 B. Kislovsky Ln.,
Moscow, 125009, Russia
Lomonosov Moscow State University
1 Lenin Hills,
Moscow, 119991, Russia
E-mail: *tamih.msu@mail.ru*
ORCID: 0000-0001-7867-6260

Received 30 July 2020; accepted 10 September 2020; published 30 September 2020

Abstract

The main subject of this research is the mechanism of semantic shifts in Latin borrowings in Early and Middle Irish. The appearance of Latin borrowings in Old Irish is traditionally associated with Christianization and the spread of monastic culture, but this is not entirely true. There is a relatively limited stratum of Latin lexemes that have been adopted by the Irish language through earlier contacts with Romanized Britain. They, as a rule, are distinguished by a special phonetics, demonstrating a more archaic cut of the receptor language. The work touches upon the problem of semantic changes in Latin borrowings within the framework of Irish culture and attempts to motivate them. The author proposes a scheme of "semantic shift" based on the original, latent, polysemy in the donor language. Earlier, the borrowing *sén* (<*signum*) developed in the Old Irish language an additional meaning - "sign, sign", and at the next stage of semantic derivation – "conspiracy, spell". Later, the doublet – *sign* is used, as a rule, in combination *sign croiche* 'the sign of the cross', and can be replaced in the same meaning by the original lexeme *aired*, which has a semantic field that almost coincides with latin *signum*.

Keywords: Goidelic and Brittonic contacts; Late Empire, loanwords; semantic derivation; doublet borrowings; metaphor; universal semantic shifts; magic; charms

How to cite: Mikhailova T.A. On semantic shifts in Latin doublet borrowings in Irish: *sén* vs *sign*. (Series of Papers “Standard Languages and Literary Traditions: Contacts and Influences” directed by Professor Irina I. Chelysheva and Professor Viktor Ya. Porkhomovsky, Institute of Linguistics RAS, Moscow).

Research Result. Theoretical and Applied Linguistics, 6 (3), 99-111, DOI:
10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-8

Введение (Introduction)

В течение очень длительного периода, охватывавшего наверно почти целое тысячелетие (с I по IX вв. н.э.), практически единственным не-кельтским языком, с которым носители языка гойдельского (ранняя форма ирландского) находились в контактной ситуации, была латынь. Проникновение латинского языка и культуры в Ирландию началось еще до распространения там христианства, и главным каналом трансфера в данном случае оказалась романизованная Британия, где во II – V вв. установилось своего рода несбалансированное устное двуязычие, при котором языком письменной культуры была только латынь. Более того, археологические находки (монеты, фундаменты зданий, керамика, захоронения римского типа) свидетельствуют о том, что и в самой Ирландии в начале н.э. существовали малочисленные римские поселения (см. Malloy, 2013: 194-198), которые также могли стать зонами распространения латинского языка. И латынь же, естественно, стала основным языком ученой традиции после принятия в Ирландии христианства (431 г.?). Ситуация немного изменилась в связи с началом экспансии викингов (IX в.), однако, как принято считать, влияние на ирландцев скандинавской культуры было не так уж велико, а число собственно языковых заимствований – ограничено кратким списком мотивированных культурным трансфером лексем (обозначения деталей одежды и вооружения, лексика, связанная с рыболовством и корабельным делом, названия монет и рынков и пр. – см. например Sandberg-McGowan, 1996). Но даже в этот период язык латинский, в его ученой форме, продолжал оставаться языком Церкви, на нем еще писали в *Анналах*, на нем создавались местные Жития и проповеди, ирландские монахи переписывали латинские ученые трактаты,

сопровождая их латинскими же глоссами. Не следует забывать и о многочисленных переложениях античных сюжетов, которые возникали и имели широкое хождение в Ирландии также в период между VIII и XII вв. Присутствие в Ирландии викингов, длившееся более 200 лет, действительно привнесло в местный язык и культуру на первый взгляд не так много, однако именно этот период считается переломным в истории ирландского языка: классический древнеирландский сменился – среднеирландским, в гораздо большей степени приближенным к реконструируемым разговорным формам. Кроме того, в связи с рядом сложных процессов, проходивших в монастырских и церковных институтах, собственно ирландская «ученая» традиция постепенно, но – неовозвратно вытеснила латинскую из многих областей языкового употребления. Однако и этот процесс не означал вытеснения собственно латинского языкового материала: напротив, на ранних этапах «секуляризации» языка церкви происходили неизбежные вливания в ирландский язык терминологии, не имеющей автохтонных эквивалентов по самой своей природе. Сложные процессы контактирования и семантического трансфера, заканчивающиеся в итоге относительной победой языка автохтонного для Западной Европы могут быть названы скорее универсальными (см. например, о латинизмах в средне-английском в - Langslow, 2002: 36-39), однако применительно к кельтским языкам Британских островов этот континуальный инпут оказался наиболее длительным, многоступенчатым и естественным образом поделенным на неравные по времени периоды: «римский» и «христианский».

Лингвистический подход (linguistic approach)

Период почти в 1000 лет регулярных и многоуровневых контактов с латинской культурой не мог не оставить заметного следа в культуре и языке Ирландии. Но

говоря об этом слишком уж «очевидном» явлении, не следует забывать о том, что за столь длительный период менялась и сама латынь как язык-донор, более того: уже изначально (т.е. в первые века н.э., когда начался процесс ступенчатого трансфера) она и не могла быть и не была гомогенной, поскольку распадалась на так называемую «ученую» латынь, латынь церковную, латынь классических памятников, а также включала в себя далеко не гомогенные формы разговорных диалектов. Для истории самого ирландского языка все это воплотилось в обилии разно-оформленных латинских заимствований, которые к тому же, что особенно интересно с точки зрения диахронической лексикологии, могут образовывать дублиеты, семантическое разграничение между которыми далеко не всегда однозначно и легко пролагаемо. Данный феномен представляется скорее логически объяснимым, если мы примем во внимание уже отмеченную специфику языкового и культурного контактирования, которая представляла собой континуальный процесс, с одной стороны, и включала в себя последующие перемещения заимствованной лексики между разными стратами языка, с другой. Признанная многими исследователями доминанция «церковной» лексики среди всего корпуса заимствований, включая – ранние, не оказывается в то же время в противоречии с тем, что по своему фонетическому облику эти лексемы прошли стадию «бриттской аккомодации» (в основном – вокалической), что в то же время может свидетельствовать о том, что «христианство пришло в Ирландию из Британии, а не из Галлии, как в другие области Европы» (Charles-Edwards, 2004: 184).

Так, как уже было мной отмечено в результате детального контекстуального анализа, раннее заимствование *croch* ‘крест, виселица, орудие пытки’ (из лат. *crux*, *-cis*) не может быть названо полностью семантически дистанцированным от более позднего заимствования – *crus* ‘крест, крест

как геометрическая фигура, крест как изображение распятия’, и в ряде однотипных контекстов (в основном – в поздней агиографии) лексемы выступают как взаимозаменяемые (см. подробнее в Михайлова 2019). Несколько иной процесс развития семантического поля можно увидеть в другом дублиетном заимствовании: из лат. *planta* ‘поросль, отростки’; на раннем этапе в форме *clann* оно получило значение ‘потомки, дети по отношению к родителям’, в то время как вторичное заимствование уже в форме *planda* получило значение ‘росток’, но при этом также метафорически могло употребляться с семантикой ‘дети, потомки’, предположительно – с опорой на универсальную и имплицитную семантику фертильности (как в языке-доноре, так и в языке-рецепторе – см. в базе данных универсальных семантических переходов DatSemshift 2.0. # 2072 и # 2205). Отсутствие автохтонного ирландского термина для обозначения собственно «семьи» побудило язык вновь обратиться к латыни как языку-донору: так было заимствовано слово *monasterium* (предположительно, через бриттскую форму **monister-* см. Михайлова 2020) в значении ‘насельники монастыря; домочадцы, семья’, которое отчасти сохранилось и у позднего дублиета *mainistir* ‘монастырь, обитель, насельники монастыря’. Можно было бы также сравнить, например, раннее заимствование *ortha* ‘заговор, заклинание’, восходящее к лат. *oratio* ‘речь, речевое действие, монолог, выступление и т.д.’ и более позднее – *oróid* ‘молитва’, восходящее к той же латинской лексеме, но с ее более поздним, развившимся уже в монастырской латыни значением (точкой семантического пересечения здесь было бы – «устное исполнение сакрального текста»).

Регулярные контакты с романизованной Британией в первые века н.э. послужили базой для проникновения в Ирландию ранних латинских заимствований, фонетически относительно легко

вычленяемых (см. об этом в классической работе – Jackson, 1953: 122-148). Предложенная К. Джексоном классификация латинских заимствований по так называемым «группам *Cothriche ~ Pádrig*» (согласно фонетической аккомодации имени *Patricius* в ирландском языке) в дальнейшем подверглась критике (McManus, 1983; Koch 1981: 31), поскольку исследователями было засвидетельствовано множество «переходных» форм, которые ни в одну из групп не вписывались. Однако, как мне кажется, это лишь подтверждает то, что процесс влияния латинского языка на ирландский язык был континуальным, длительным и многоуровневым, поскольку именно этот языковой ресурс обеспечивал заполнение постоянно возникающих семантических лагун, откуда и возникновение ряда дублетных пар заимствований, относительная датировка которых может быть проведена при помощи уже разработанной системы фонетических соответствий.

Основная часть (Main part)

К списку названных выше дублетов можно добавить пару *sén ~ sigin*, восходящих к лат. *signum*, но развивших уже в рамках древнеирландского самостоятельные значения. В первую очередь следует отметить, что по своей фонетической форме лексема *sén* (n.) может быть отнесена к группе ранних заимствований, поскольку демонстрирует перегласовку в кратком ударном слоге под влиянием заударного *u*: *signum* > **segnu-*, а затем сокращение группы-кластера *-gn-* с последующим компенсаторным продлением предшествующего гласного: *sén*, что позволяет датировать проникновение латинской лексемы в ирландский язык периодом – до начала V в., то есть – до широкого распространения в Ирландии христианства (о датировках основных фонетических процессов в раннеирландском – см. Королев, 1984: 30).

Обращает на себя внимание также тот факт, что при переходе из классической

(народной?) латыни в ирландский язык, а также – в британские языки, лексема претерпела достаточно важный семантический сдвиг. Так, в латыни *signum* имеет множество значений, среди которых можно выделить как «материальные», то есть обладающие конкретными и реальными денотатами, так и – «метафорические», опирающиеся скорее на сигнификат, то есть трактовку говорящим содержащейся в сообщении информации. Так, к первым можно отнести значения – ‘знак, отметка, клеймо; знак отличия, штандарт (воен.); сигнал; символ; печать, ярлык; фигура, изображение; созвездие и пр.’. К другой группе, которую П. Глэр называет «видимый знак чего-то, что имело место в прошлом» (Glaire, 1968: 1760), относятся «знаки и признаки», трактовка которых действительно опирается на опыт говорящего, закрепленный в языке (ср. русск «знак болезни, усталости» и пр.). Мистического значения «знамение, предвестие, примета» латинское *signum* не имело, для передачи этих понятий (отметим – очень важных для римской культуры) использовались лексемы – *augurium, omen, ostentum, ales, auspoculum, monitus, scaeva*, а также ряд других, связанных со спецификой мантических практик (см. например об этом – Dickie, 2003: 156-162; Винничук, 1988: 473-483; о заимствовании культуры предречений бриттами времен поздней Империи – см. Hutton, 1991: 201-246).

В латинских текстах, составленных уже в Ирландии, лексема *signum* употребляется скорее в метафорическом значении – «знак, символ», но прогностического оттенка не имеет. См., например, в описании епископом Тиреханом (VII в.) состязания святого Патрика с друидами:

Et ecce uir sanctus surrexit Patricius et eleuauit manum sinistram Deo caeli et maledixit magum, et cecidit mortuus in medio magorum eius, et exustus est ante faciem omnium in uindictae **signum**. (Bieler, 1979: 156) – *И тогда святой муж Патрикий*

поднялся и вознес левую руку к Богу небесному и проклял мага, тот же пал мертвым среди других магов, и сожжен был среди них в знак его наказания.

Мотивация заимствования и методика исследования (Motivation of borrowing and Methods of investigation)

Ранняя датировка заимствования, относящая его к еще до-христианскому времени, еще не объясняет ни причины семантического сдвига, произошедшего в момент перехода в другую языковую среду, ни самой мотивации заимствования. Как писал М. Хаспельмат, «Все языки обладают достаточными креативными ресурсами для того, чтобы создать новые слова для новых понятий» (Haspelmath, 2009: 46). Однако речь в его работе идет скорее об обозначениях не столько новых понятий, сколько – новых реалий, как относящихся к миру сугубо материальному (электричество, компьютер, автобус), так и миру социо-культурному или экономическому. В нашем же случае мы имеем дело с довольно тонкой областью вне-денотативной мистики, в которой, как можно очень осторожно предположить, именно под влиянием контактов с римской культурой произошли некоторые сдвиги, в частности – появилась идея возможности прорицания локального будущего при помощи трактовки определенных «примет», знаков, явленных взору пророка. Уточнение реализации семантики лексемы в данном случае оказывается возможным только при применении метода контекстуального анализа, результаты которого далеко не всегда адекватно отражены в словарных вхождениях (что особенно актуально для древних языков в целом).

В данной связи естественным образом возникают два разных вопроса. Во-первых, неужели кельты ранее не знали культуры предречений? Во-вторых, почему же, согласно Хаспельмату, при появлении нового понятия не была использована автохтонная лексема с соответствующим семантическим сдвигом?

Ответить на первый не так просто, но скорее – можно. Да, несмотря на то, что о культуре мантики и прорицаний у кельтов писали, например, Цезарь и Страбон, речь в их трудах шла скорее о континентальных кельтах, точнее – о галлах. Гойделлы и бритты, достаточно давно отселившиеся на Британские острова (предположительно – уже в сер. 2-го тыс. до н.э.) обладали иной духовной культурой. Несмотря на то, что лат. *vates* ‘пророк’ часто называется кельтским заимствованием (см. Szemerényi, 1989: 125-128, ср., однако – Ernout, Meillet, 1939: 1076, de Vaan, 2008: 656), обращение к анализу собственно семантики ирландского когната – *faith* демонстрирует несколько иную семантику. Образованное от него абстрактное существительное *faitsinech* обозначает не столько сообщение о разгаданном по каким либо признакам будущем событии, сколько – вербализованное сакральным лицом будущее. Впрочем, вопрос этот сложен и выходит за рамки настоящего семантического очерка.

Ответить на второй вопрос – еще сложнее. Как представляется, наиболее близким семантически к лат. *signum* можно назвать др.ирл. *airde* ‘знак, значок, метка’ (ср. валл. *arwydd* ‘то же’, к общекельтскому **weid-* ‘видеть’ – LEIA-A: 41) – описывающее некий зрительно маркированный объект. Почему в ранний период данная лексема не развила в своем семантическом поле значения «предвиденье, знамение», сказать трудно. Видимо, все же отчасти указанный семантический сдвиг в ментальной карте языка произошел скорее под влиянием латинской культуры мантики, и когда потребовалось слово для обозначения понятия «предречение при помощи разгадывания знака», данная семантическая ниша оказалась занятой заимствованной из той же культуры-донора лексемой. В дальнейшем, как мы увидим, именно *airde* окажется синонимичной дублетному заимствованию: *signum* > *signin*.

Исходное значение *sén*

В качестве основного у лексемы *sén* можно фиксировать значение ‘знак, примета, знамение’ (eDIL), повторяю – не унаследованное от языка-донора. См. например: употребление в саге «Похищение быка из Куальнге» (Первая редакция – рук. «Книга Бурой Коровы», XI в.):

Doesmalta dano iarum ceithre cóiced Hérend co mbátar hí Crúachaib Aíi. Ocus bís teilcset a fáthi ⁊ a ndruid ass sein co cend cóicthigis oc irnaidi **seoín** (O’Rahilly, 1976: 1) – *Собрались же тогда четыре пятинны Ирландии, так что были они в Круахане Аи. И был запрет их пророков и их друидов выступить, пока не получат они знамения.*

Ср. также из саги «Плавание Майль Дуйна»:

Luid iarom i tir Corcomruadh do fiarfaighi **seoín** ⁊ **solaiqi** do druid bai ann, do tindscedal denma nói (Stokes, 1888: 458) – *Пошли они тогда в Коркомруад просить знамения и удачи у друида, который был там, чтобы строить корабль.*

Аналогичных примеров можно найти еще много, однако для нас представляют интерес не они, а употребления, в которых лексема *sén* несомненно получает уже новое значение, то есть – совершает в своем семантическом развитии еще один, достаточно предсказуемый переход. Я имею в виду значение «заклинание как действие» (чаще – направленное на благо), иногда реализующееся в составе формулы *sén* ⁊ *soladh*. Семантика второй лексемы, как можно предположить, отчасти синонимична первой, она восходит к композиту *so-lith* ‘добрая судьба, добрая доля, удача’. Однако сочетание «доброе знамение и удача» в ряде традиционных нарративов неожиданным образом начинают свою семантику менять на противоположную.

Так, например, пограничное значение «знамение – заклинание» предположительно можно постулировать для употребления формулы в саге «Похищение быка из Куальнге» (редакция в рук. «Лейнстерская книга», XII в.):

... ná léic dochum in Catha co tí nert don **tseón** ⁊ don **tsolud** coro éirgea grían i cléithib nimi... (O’Rahilly, 1970: 128-129) – *... не пускай их в сражение, доколе не явятся с полною силой знамения и знаки, да солнце не поднимется на небо* (пер. С. Шкунаева – Михайлова, Шкунаев, 1985: 315).

Предложенный русский перевод представляется в данном случае удачным, однако этот же пример употребления формулы *sén* ⁊ *soladh* в Словаре ирландского языка трактуется иначе: *until the charm and spell begin to work* (см. в электронном издании Словаря - eDIL).

Более однозначные прочтения *sén* именно как обозначения уже сакрального речевого акта (квалифицируемые мною как вторичные значения) можно найти в таких примерах как:

Рассказ языческого бога Маннана о «восстании ангелов» и подавлении его при помощи заклинания (сага «Воспитание в Домах Двух чаш»):

⁊ ba dibirt dosum .i. in **sen** tangadar aingil o righ in rigtigh ⁊ o coimsidhteoir na cruinne ⁊ in **sen** do sgaramarne flaitheas Fodla re Feraib Bolg ⁊ in **sen** do sgradar mic Mileadh oireachas Erenn rinn fein aris (Duncan, 1932: 190) – *и будет это изгнанием для него, ибо это заговор который увел ангелов от Царя и Правителя Мира и заговор, которым мы отняли власть в Фодле у Мужей Болг и заговор, которым лишили Сыновья Миля правления Ирландией нас самих.*

Вторичное значение *sén*

В данном случае можно отметить обратную реализацию распространенного метонимического перехода, строящегося по типу «действие» → «результат действия» (‘варенье’, ‘печенье’, см. (Апресян, 1995: 196). Семантический сдвиг от «знака» к «знамению», а затем - к «предречению» представляется логичным, причем – именно в рамках ранней гойдельской духовной культуры, ориентированной, как я уже отмечала, не на перцепцию, но на вербализацию будущего. Но поскольку для автохтонной культуры «предречение»

является синонимичным «заклинанию», то логическим выглядит и следующий семантический переход, невольно произошедший внутри семантического поля латинизма, изначально ничего общего с «заклинанием» не имеющего.

Но все же следует признать, что теоретически сам факт уточнения локальной семантики лексемы, обладающей, как мы видим, достаточно широким семантическим полем в рамках языка в целом, не представляется мне особенно перспективным. Так как, с одной стороны, мы имеем дело с разными текстами, относящимися к разным традициям и составленными разными компиляторами, имеющими собственные идиолекты. С другой, представленная семантическая размытость, возможно, как раз и отражает размытость концептуальную: сама идея получения и разгадывания «знака» оказывается неотделимой от идеи предречения уже как речевого акта, а также – вербализации будущего и влияния на течение событий в целом. Реализацию той же модели семантической деривации, как можно предположить, мы имеем и с употреблением в реальных контекстах лексемы *sén* (а также формулы *sén* \neg *soladh* в целом).

При этом представляется интересным обратить внимание также на происходящую в семантическом поле лексемы смену коннотаций, демонстрирующую устойчивую эмапатию на бенефактив речевого акта. Иными словами, «благословение» может реализоваться и как противоположное действие в зависимости от того, с чьих позиций оно описывается. Позволим себе привести два, относительно больших примера.

Формула *sén* \neg *soladh*, употребленная в тексте саги «Воспитание в домах двух чаш» находит, например, неожиданные параллели в среднеирландской компиляции «Разговоры старцев» (*Acallam na Senórach*), относящейся к циклу Финна и в основном повествующей о том, как святой Патрик

распространял новую веру среди героев Ирландии (наиболее полным считается текст из рук. «Книга Лисмора», XV в.). В рукописи нет деления на главы, однако текст логически распадается на отдельные эпизоды (см. – в издании Stokes 1900).

Один из них повествует о том, как в Ирландию к Финну и его воинам прибыли три брата с рыжими волосами, сидящие на рыжих псах. Они пришли мстить за своего отца, Уара, которого убил когда-то давно Кальте, воин фианы. Братья начинают разорять страну, однако Финну помогают обороняться внезапно появившиеся три сына короля Норвегии (*Iruaith*). Действие саги «происходит» (если можно говорить об этом?!) в V в., а упомянутый эпизод отсылает к середине III в. н.э., поскольку в нем действует легендарный король Кормак сын Арта. Однако введение темы скандинавов в данном случае не должно удивлять: данные анахронистические вкрапления в саговые нарративы встречаются очень часто. Говоря строго, топоним *Iruaith* в саге может быть употреблен и в значении «чуждая страна». Именно скандинавов король Кормак просит найти средство, чтобы изгнать из Ирландии разбойников:

In fuighbed sib **sén na solad** ro díchuirfed na trí náimde út a hEirinn neoch ata ac milled Fiann Eirenn? (Stokes, 1900: 172, l. 6231-32) – *Не найдется ли у вас заговора и заклятия, чтобы изгнать из Ирландии этих трех врагов, которые хотят гибели ирландских фениев?*

При этом Кормак ссылается на умение скандинавских пришельцев сражаться при помощи магии. Братьев заманивают на поляну, якобы, для решения спора о мести и возмещении ущерба за их отца, но когда они прибывают, им навстречу выходит Дув, сын короля Ируата и произносит заклинание, начинающееся словами:

Eirgid a nert in **tséin seo** \neg in **tsolaid**... (Stokes, 1900: 172, l. 6247-48) – *Уходи силой этого заговора и заклинания...*

Далее следует текст, отправляющий братьев в Ад, после чего три брата бросаются в воды реки, одновременно пронзая друг друга мечами, и погибают.

Иными словами, *sén*, по крайней мере – в ряде контекстов, начинает кодировать магический речевой акт, не только выгодный протагонисту, но и справедливый и законный с позиций как компилятора текста, так и его персонажей. Видимо, именно таким образом можно интерпретировать употребление лексемы *sén* уже в житийной традиции. Так, например, в «Житии» святого Сенана (текст уже ранне-новоирландский, XV в.), в ходе спора друида со святым о владении землей обыгрывается обозначение языческой вербальной магии, называемой *bricht*, и противопоставленной магии «христианской», кодируемой как *sén*:

Luid iarsin co hairm imbai Senán ꝛ ro
chan brechta [i]na agaidh ꝛ doraidh : Facuib
an tir lasin **sén**-sa.

Doraidh Senán [frissem] :

Doro at cenn do **shena**.

is fortsa bus mela.

ba at trucendeilmndina.

istusa. not-bela.

Is treisi an **sén** tucus-salim, ar Senán, ꝛ
is ferr mo dhan. (Stokes, 1890: 68).

*Пошел он туда, где был Сенан, и
пропел заговор против его лица и сказал:
Оставь эту землю от этого заклинания!*

Сказал ему Сенан:

*Ставлю голову против твоего
заклинания.*

И тебе же будет стыд.

*Ты будешь проклят без большого
шума.*

И это ты-же погибнешь.

*Сильнее заклинание, которое я взял с
собой, - сказал Сенан - и лучше мой стих.*

Обратим внимание на то, что друид, который с позиций христианского компилятора является в данном споре стороной не правой, исполняет *bricht*, но сам при этом называет свой речевой акт как – *sén*, видимо, уверенный в своей правоте.

Предварительные выводы

В свое время, анализируя употребление формулы *sén ꝛ soladh* в «Воспитании в Домах Двух Чаш» в сопоставлении с «Разговорами старцев», известный специалист по древнеирландской нарративной традиции А. Ван Хамель пришел к выводу, что ее наличие в относительно поздних и относящихся к разным жанрам текстах демонстрирует ее архаичность и непосредственную связь именно с языческой традицией (см. Van Hamel, 1930: 358-359). В вышедшей недавно работе К. Дал-Хамбро данная идея оспаривается, поскольку, как она пишет, ирландское *sén* является латинским заимствованием и, следовательно, «должно быть связано с христианской традицией» (Dahl Hambro, 2019: 46). Однако, связь латинизмов именно с христианством для ранней ирландской языковой картины мира совсем не очевидна, поскольку, как я уже отмечала выше, распространению новой религии в Ирландии (примерно начало V в.) предшествовал долгий период опосредованных контактов с латинской культурой поздней Империи – через романизованную Британию. Семантический переход «знак → знамение → заклинание» у лексемы мог произойти как уже в рамках собственно ирландской традиции, так и в качестве унаследованного некоего реконструируемого инсультного кельтского «семантического поля» (ср. валл. *swup* ‘заклинание, заговор’, также – латинское заимствование из *signum*). Собственно метонимия здесь оказывается скорее подмененной «контагинацией», то есть – опосредованной связью значений (см. о семантических переходах такого типа - Traugott, Dasher, 2002: 57-59).

В современном ирландском языке лексема приняла форму *séan* и употребляется скорее в значении ‘удача, счастливый знак’ (см. Dinneen, 1927: 1006).

Дублетное заимствование - *sigin*

Лексема *sigin* представляет собой более позднее заимствование из того же лат. *signum* (о чем, в частности, говорит ее

фонетическая приближенность к оригиналу) и гораздо менее частотна в употреблениях. Как правило, она используется в устойчивом сочетании *signa na croichi* 'крестное знамение' (как сакральный жест). Фразеологизм предположительно восходит к преданию о том, что римский император Константин Великий перед важным сражением увидел в небе крест и надпись, известную в латинском варианте как – *in hoc signo vinces* («с этим ты победишь», первое свидетельство содержится в греческом жизнеописании Константина, написанном Евсевием Кесарийским). Легенда, как и сам «девиз» была широко распространена в культуре Европейского Средневековья, распространявшись также метонимически на веру в силу «крестного знамения» как символического жеста и связанную с этим фразеологию (см. об этом – Успенский, 2006: 42-53 et passim).

См. например (все примеры намеренно взяты из одного источника: жития святых в рук. XV в. «Книга Лисмора» - Stokes 1890):

со *tard-som signa na croiche tarsin carraic* – он сделал **знак** креста на той скалой;

tabair sighin na croiche don bhachail for a ucht – дай **знак** креста посохом на его грудь (для исцеления)

Но также:

dos-beir sein crois dia bhachaild dara bruinne so n-erracht fochedair – он сделал **знак креста** своим посохом над его головой так что мальчик сразу поднялся

То есть вновь используется раннее заимствование *sén*, но в его другом значении – «знак, крестное знамение», возникшем в результате частичного слияния и конъюнкции семантических полей дублетных заимствований. Но еще интереснее оказываются другие примеры.

Мы уже отмечали выше, что семантически к лат. *signum* оказывается близко др.ирл. *airde* 'знак, отметка, символ'. И, как оказалось, под влиянием латинской фразеологии именно эта лексема

вошла в состав устойчивого сочетания «крестное знамение», в ряде случаев используемых альтернативно, но бесспорно – синонимично:

luidh Pátraic dia saigit cu tard airrdhi na croichi tarsin crecht ᵱ *ba slan focéair* – Подошел Патрик к ней, сделал **крестное знамение** над ее ранами и они вскоре излечились;

do rat airrdhe na croiche cona laimh – он сделал **крестное знамение** своей рукой...

Кроме указанного словосочетания лексема может употребляться также в значении «знак отличия, значок», то есть – оказывается гораздо более близкой к латинскому источнику. В последнем значении фиксируются и ее современные употребления.

Заключение (Conclusion)

В качестве заключения мы можем сделать вывод, что отмеченная континуальность и не дискретность лингвистических и культурных контактов древнеирландского и латинского языковых страт привела не только к принципиальной невозможности четкой дифференциации хронологии заимствований, но и к возникновению дублетов, семантические поля которых неизбежно окажутся смещенными и пересекающимися. Но в то же время, следует отметить и островную кельтскую компоненту, которая невольно «навязывает» заимствованному понятию свою специфику видения мира, согласно которой, в частности, будущее не угадывается, а – предсказывается посредством вербализации. Так «знак» превращается в «знамение», а потом и в «заклинание».

Список литературы

- Апресян Ю.Д. Избранные труды, Т. I. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., ЯСК, 1995. 345 с.
- Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. пер. с польск. М.: Высшая школа, 1988. 496 с.
- Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. М.: Наука, 1984. 208 с.

Михайлова Т.А., Шкунаев С.В. Похищение быка из Куальнге. Русск. пер., комм. М., «Литературные памятники»: Наука, 1985. 494 с.

Михайлова Т.А. Croch vs cros ‘крест’: о латинских дублетных заимствованиях и развитии христианской метафоры в Ранней Ирландии // Критика и семиотика, 2019, № 2, 9-23.

Михайлова Т.А. Социо-культурная мотивация и семантическое развитие латинских дублетных заимствований в древнеирландском: семья // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2020, № 6 (в печати).

Успенский Б.А. Крест и круг. Из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006. 488 с.

Bieler, L. The Patrician Texts in the Book of Armagh. (Ed. and trans.) *Scriptores Latini Hiberniae* 10. Dublin: DIAS, 1979. 288 p.

Charles-Edwards, T.M. *Early Christian Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 707 p.

Dahl Hambro, C. The Religious Significance of the *sén 7 soladh* in *Altram Tige Dá Medar*, in: *Charm, Charmers and Charming in Ireland from the Medieval to the Modern*. Ed. I. Tuomi et al., Cardiff: University of Wales Press, 2019. P.39-50.

DatSemshift 2.0. – Зализняк Анна А., Бобрик М., Бибаева М., Булах М., Воронов М., Ганенков Д., Грунтов И., Майсак Т., Михайлова Т., Орлова М., Руссо М., Смирнитская А. Каталог семантических переходов в языках мира: URL: datsemshift.ru (дата обращения 03.-7.2020)

Dickie, M.W. *Magic and Magicians in the Greco-Roman World*. London – New York: Routledge, 2003, 371 p.

Duncan, L. (ed.) ‘*Altram Tige Dá Medar*’, *Ériu*, vol. 11, 1932.184-225.

Haspelmath, M. *Lexical borrowing: Concepts and issues // Loanwords in the world's languages : a comparative handbook / ed. by Martin Haspelmath, Uri Tadmor*. Berlin: Walter de Gruyter, 2009. 35-54.

Hutton, R. *The Pagan Religion of the Ancient British Isles. Their Nature and Legacy*. Oxford: Blackwell, 1991. 397 p.

Jackson, K. *Language and History in Early Britain*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1953. 752 p.

Janowitz, N. *Magic in the Roman World. Pagans, Jews and Christians*. London and New York: Routledge, 2001. 145 p.

Koch, J. The Loss of Final Syllables and Loss of Declension in Brittonic, *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*, Vol. 1, 1981. P.21-51.

Langslow, D.R. “Approaching Bilingualism in Corpus Languages”, *Bilingualism in Ancient Society: Language Contact and the Written Text*. Eds. J.N. Adams, M. Janse and S. Sawain. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 24-53.

Mallory, J.P. *The Origins of the Irish*. London: Thames & Hudson, 2013. 320 p.

McManus, D. A. *Chronology of Latin loanwords in Early Irish*, *Ériu*, vol. 34, 1983. P.21-71.

O’Rahilly C. (ed.) *Táin Bó Cúailnge from the Book of Leinster*. Dublin: DIAS, 1970. 356 p.

O’Rahilly, C. (ed.) *Táin Bó Cúailnge. Recension I*. Dublin, DIAS, 1976. 312 p.

Sandberg-McGowan, A. *Viking Influence on Irish Weaponry and Dress?*, *Celtic Helsingiensia. Proceedings from a Symposium on Celtic Studies*. Ahlqvist A. et al., (eds.). Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1996. 215-231.

Stokes, W. (ed.), “The voyage of the Mael Duin”, *Revue celtique*, vol. IX, 1888. P.447-495.

Stokes, W. (ed.), *Lives of Saints from the Book of Lismore*. Oxford: At the Clarendon Press, 1890. 411 p.

Stokes, W. (ed.), *Acallam na Senorach, Irische Texte*. 4 Serie, 1 Heft, Leipzig: Verlag von S.Hirzel, 1900. 438 S.

Szemerényi, O. *An den Quellen des lateinischen Wortschatzes: Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft*, Bd. 56, Innsbruck, 1989. 192 p.

Traugott, E.C. & Dasher, R.B., *Regularity in Semantic change*. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. 341 p.

Van Hamel, A. G. *The Celtic Grail*, *Revue celtique*, vol. 47, 1930. 341-382.

Список словарей

Dinneen P.S. *Foclóir Gaedhilge agus Béarla – Irish-English Dictionary*. Dublin, Irish Texts Society, 1927. 1344 p.

De Vaan, M. *Etymological Dictionary of Latin and other Italic Languages*. Leiden: Brill, 2008. 825 p..

eDIL – *Electronic Dictionary of the Irish Language*: <http://www.dil.ie>. (accessed 15.06.2020).

Ernout, A. et Meillet, A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots. Paris: Klincksieck, 1939. 1184 p.

Glaire, P.G.W. Oxford Latin Dictionary. Oxford: At the Clarendon Press, 1968. 2146 p.

LEIA-A – Lexique étymologique de l'irlandais ancien de J. Vendryes (A : 1959), Paris – Dublin : DIAS, 106 p.

References

Apresyan Yu. D. (1995). *Leksicheskaya semantika: Sinimicheskie sredstva yazyka* [Lexical Semantics: Synonymic means of language], Moscow, Yazyki Russkoy Kultury (in Russian).

Bieler, L. (1979). *The Patrician Texts in the Book of Armagh*. (Ed. and trans.) Scriptores Latini Hiberniae 10. Dublin: DIAS.

Charles-Edwards, T.M. (2004). *Early Christian Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press.

Dahl Hambro, C. (2019). “The Religious Significance of the *sén 7 soladh* in *Altram Tige Dá Medar*”, in: *Charm, Charmers and Charming in Ireland from the Medieval to the Modern*. Ed. I. Tuomi et al. [p.p.39-50], Cardiff: University of Wales Press, 39-50.

DatSemshift 2.0. – Zaliznyak Anna A., Bobrik M., Bibayeva M., Bulakh M., Voronov M., Ganenkov D., Gruntov I., Maysak T., Mikhaylova T., Orlova M., Russo M., Smirnitckaya A. Katalog semanticheskikh perekhodov v yazykakh mira, Retrieved from: <http://datsemshift.ru>

De Vaan, M. (2008). *Etymological Dictionary of Latin and other Italic Languages*. Leiden: Brill.

Dickie, M.W. (2003). *Magic and Magicians in the Greco-Roman World*. London – New York: Routledge.

Dinneen P.S. (1927). *Foclóir Gaedhile agus Béarla – Irish-English Dictionary*. Dublin, Irish Texts Society.

Duncan, L. (1932). (ed.) ‘Altram Tige Dá Medar’, *Ériu*, vol. 11, 184-225.

eDIL – Electronic Dictionary of the Irish Language. Retrieved from: <http://www.dil.ie>

Ernout, A. et Meillet, A. (1939). *Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots*. Paris: Klincksieck.

Glaire, P.G.W. (1968). *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: At the Clarendon Press.

Haspelmath, M. (2009). “Lexical borrowing: Concepts and issues”, *Loanwords in*

the world's languages: a comparative handbook / ed. by Martin Haspelmath, Uri Tadmor. Berlin: Walter de Gruyter, 35-54.

Hutton, R. (1991). *The Pagan Religion of the Ancient British Isles. Their Nature and Legacy*, Oxford: Blackwell, 397 p.

Jackson, K. (1953). *Language and History in Early Britain*. Edinburgh: Edinburgh University Press

Janowitz, N. (2001). *Magic in the Roman World. Pagans, Jews and Christians*. London and New York: Routledge.

Koch, J. (1981). “The Loss of Final Syllables and Loss of Declension in Brittonic”, *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*, 1, 21-51.

Korolev A.A. (1984). *Drevneishie pamyatniki irlandskogo yazika* [Early Irish inscriptions]. Moscow: Nauka (in Russian).

Langslow, D.R. (2002). “Approaching Bilingualism in Corpus Languages”, *Bilingualism in Ancient Society: Language Contact and the Written Text*. Eds. J.N. Adams, M. Janse and S. Sawain. Oxford: Oxford University Press, 24-53.

LEIA-A – Lexique étymologique de l'irlandais ancien de J. Vendryes (A : 1959), Paris – Dublin: DIAS.

Mallory, J.P. (2013). *The Origins of the Irish*. London: Thames & Hudson

McManus, D. A. (1983). “Chronology of Latin loan-words in Early Irish”, *Ériu*, 34, 21-71.

Mikhailova T.A. (2019). “Croch vs cros ‘cross’: Latin borrowings and Christian traditional metaphors in Early Ireland”, *Kritika i semiotika*, 2, 9-23 (in Russian).

Mikhailova T.A. (2020). “Social and cultural motivations and semantic shifts in Latin doublet borrowings in Old Irish: a case of ‘family’”, *Izvestia Literaturny i jazika RAN*, in print (in Russian).

Mikhailova T.A., Shkunaev S.V. (1985), *Pokhitshenie byka iz Cualnge* [The Cattle Raid of Cooley], Moscow, Nauka (in Russian).

O’Rahilly C. (1970). (ed.) *Táin Bó Cúailnge from the Book of Leinster*. Dublin: DIAS.

O’Rahilly, C. (1976). (ed.) *Táin Bó Cúailnge*. Recension I. Dublin, DIAS, 312 p.

Sandberg-McGowan, A. (1996). “Viking Influence on Irish Weaponry and Dress?”, *Celtic Helsingiensia. Proceedings from a Symposium on Celtic Studies*. Ahlqvist A. et al., (eds.). Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 215-231.

Stokes, W. (1888). (ed.), "The voyage of the Mael Duin", *Revue celtique*, IX, 447-495.

Stokes, W. (1890). (ed.), *Lives of Saints from the Book of Lismore*. Oxford: At the Clarendon Press.

Stokes, W. (1900). (ed.), *Acallam na Senorach, Irische Texte*. 4 Serie, 1 Heft, Leipzig: Verlag von S.Hirzel.

Szemerényi, O. (1989). *An den Quellen des lateinischen Wortschatzes*: Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft, Bd. 56, Innsbruck.

Traugott, E.C. & Dasher, R.B., (2002). *Regularity in Semantic change*. Cambridge: Cambridge University Press.

Uspenskij B.A. (2006). *Krest i krug* [Cross and Circle] Moscow, Yazyki Slavianskoj Kultury (in Russian).

Van Hamel, A. G. (1930). "The Celtic Grail", *Revue celtique*, 47, 341-382.

Vinnichuk, L. (1988). *Ludi, nrawy i obichay Drevnej Grecii i Rima* [People, customs and

believes in Old Greece and Rome], Moscow, Vyschaja Shkola (in Russian).

believes in Old Greece and Rome], Moscow, Vyschaja Shkola (in Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Михайлова Татьяна Андреевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Индоевропейских языков Института языкознания РАН, профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Tatyana A. Mikhailova, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Department of Indo-European Languages of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University